

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-АПУ19-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 февраля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.
судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Панюкова М.В. и адвоката Лодыгина А.А. в защиту его интересов на приговор Верховного Суда Республики Коми от 12 декабря 2018 года, которым

Панюков Максим Васильевич,

судим:

25 мая 2017 года по п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30 – п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев,

осужден к лишению свободы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам с ограничением свободы на 1 год, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 5 годам с ограничением свободы на 9 месяцев.

На основании ч.ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний **назначено 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.**

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначенных данным приговором и приговором Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 25 мая 2017 года и окончательно **назначено наказание в виде 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года, с установлением обязанностей и ряда ограничений, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

Срок наказания осужденному исчислен с 12 декабря 2018 года с зачетом времени содержания под стражей, а также с зачетом наказания отбытого по приговору от 25 мая 2017 года.

Постановлено о взыскании с осужденного в пользу ГБУ «Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Республики Коми» - 109 381 рубль 77 копеек; в счет возмещения имущественного вреда - 28 602 рубля; в счет компенсации морального вреда – 1 500 000 рублей; а также в счет возмещения процессуальных издержек, связанных с оплатой вознаграждения адвокатам - 57 120 рублей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Панюков М.В. признан виновным и осужден за совершение разбойного нападения на Ч [] в целях хищения ее имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей и в ходе разбоя ее убийство, а также за разбойное нападение на Б [] [] в целях хищения ее имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Преступления совершены, соответственно, 31 мая 2014 года и 11 сентября 2016 года в г. Сыктывкаре Республики Коми при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Панюкова М.В. в режиме видеоконференц-связи, поддержавшего доводы жалоб, выступление адвоката Урсол А.Л. в его защиту, мнение государственного обвинителя Генеральной прокуратуры Коваль К.И., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

В апелляционной жалобе осужденный Панюков М.В., не оспаривая свою виновность в разбойном нападении на Б [] ставит под сомнение законность и обоснованность приговора, в части осуждения его за совершение преступлений в отношении Ч [] В обоснование своей жалобы указывает, что в ходе судебного разбирательства не доказано, что удар потерпевшей Ч [] был им нанесен умышленно, его обвинение в этой части построено на предположениях. Настаивает на том, что показания свидетеля Б [] противоречивы и не последовательны, в связи с чем, не могли быть положены в основу обвинительного приговора. Полагает, что при назначении ему наказания по совокупности преступлений были нарушены правила назначения наказания, что повлекло назначение ему чрезмерно сурового наказания. Просит зачесть в отбытое наказание по приговору Сыктывкарского городского суда Республик Коми от 25 мая 2017 года в соответствии с положениями п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ время нахождения под стражей по данному делу.

В апелляционной жалобе адвокат Лодыгин А.А. в защиту интересов осужденного Панюкова М.В., не оспаривая, как причастность последнего в разбойном нападении на Б [] так и данную судом правовую оценку этому преступлению, выражает несогласие с приговором, ввиду несоответствия выводов, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, существенного нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона и несправедливости приговора в части осуждения Панюкова за убийство Ч [] [] . Анализируя показания осужденного, утверждает, что у Панюкова отсутствовал как прямой, так и косвенный умысел на убийство Ч [] , в связи с чем считает, что в действиях Панюкова содержится состав преступления, предусмотренный ст. 109 УК РФ. На это указывает то, что Панюков вооружился канцелярским ножом, с целью облегчения совершения разбойного нападения. В частности, указанный нож Панюков использовал для обрезания ручек сумки и завладения этой сумкой. Нанесение Панюковым удара указанным ножом по шее Ч [] является случайным. В подтверждение причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей по неосторожности, автор жалобы, излагая характеристики канцелярского ножа, настаивает на том, что он не пригоден для нанесения ранений, от которых возможно наступление смерти. То, что Панюковым был нанесен потерпевшей всего один удар указанным ножом, расцененный как скользящий, также свидетельствует о том, что он носит случайный характер. Последующее поведение осужденного, связанное с покиданием места преступления сразу после завладения имуществом Ч [] , то есть в то время, когда потерпевшая была еще жива, доказывает об отсутствии у него умысла направленного на ее убийство.

Приводя свою версию совершения Панюковым преступления в отношении Ч [REDACTED], указывает, что повреждение на шее потерпевшей было причинено Панюковым в ходе обрезания ручек сумки, за которые потерпевшая удерживала свое имущество, то есть не умышленно.

Настаивает, что установленный судом порядок совершения Панюковым противоправных действий в отношении Ч [REDACTED], материалами уголовного дела, как и показаниями свидетелей Б [REDACTED], Х [REDACTED] на которые в первую очередь ссылается сторона обвинения, не подтверждается. Не свидетельствует об этом и протокол явки с повинной осужденного, поскольку в этой части явка не конкретизирована, а показания Панюкова в качестве подозреваемого следует расценивать в пользу изложенной выше версии стороны защиты.

Не устранены указанные противоречия и в ходе допроса в судебном заседании эксперта Г [REDACTED], поскольку свои выводы указанный эксперт основывает на данных протокола проверки показаний Панюкова на месте. Вместе с тем, видеозапись данного следственного действия не содержит демонстрации осужденным всего порядка совершения преступления в отношении Ч [REDACTED], в связи с чем, сделать однозначный вывод о несостоятельности версии осужденного, не представляется возможным.

Суждение суда о том, в каком порядке было совершено разбойное нападение и убийство потерпевшей, основанное на наличии крови на сумке Ч [REDACTED], носит предположительный характер, что является недопустимым при постановлении обвинительного приговора.

При назначении наказания Панюкову, судом необоснованно не было учтено по обоим преступлениям такое смягчающее наказание обстоятельство, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Это выразилось в том, что Панюков опознал Ч [REDACTED], на которую совершил разбойное нападение, указал, где это все произошло, сообщил с использованием, каких орудий совершил преступления, затем куда их дел, и как распорядился похищенным.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Трофимов В.А. просит приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного Панюкова в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах, которым дана оценка с точки зрения их относимости, достоверности, допустимости, а в совокупности – достаточности для разрешения дела и постановления обвинительного приговора.

Судебное следствие по делу проведено в полном соответствии с положениями глав 33-39 УПК РФ. В соответствии с требованиями уголовно-

процессуального закона в приговоре указаны обстоятельства, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности Панюкова в содеянном, дана оценка его доводам о непричастности к убийству Ч [REDACTED].

Приговор в части осуждения Панюкова по ч. 2 ст. 162 УК РФ в отношении Б [REDACTED], установленные судом фактические обстоятельства и их правовая оценка, в апелляционных жалобах стороной защиты не оспариваются.

События этого разбойного нападения установлены собственными показаниями Панюкова, пояснившего, что он сзади напал, как впоследствии узнал, на Б [REDACTED], попытался похитить ее рюкзак, однако та оказала ему активное сопротивление. Тогда он, имеющимся у него ножом стал наносить потерпевшей удары, в результате чего сломил сопротивление потерпевшей, после чего завладел ее имуществом.

Данные показания осужденного согласуются с показаниями потерпевшей Б [REDACTED] показаниями свидетелей, которые, в свою очередь, подтверждаются заключениями медицинской и генетической экспертиз.

Относительно первого по времени преступления Панюков, отрицая свою виновность в убийстве Ч [REDACTED] и признавая причастность к разбойному нападению на указанную потерпевшую, совершенного с применением насилия и с применением предмета, используемого в качестве оружия, от дачи показаний отказался.

В связи с этим, обоснованно на основании п. 3 ч. 1 ст. 276 УПК РФ были оглашены показания Панюкова, данные в ходе предварительного следствия, анализируя которые суд правильно пришел к выводу, что с каждым последующим допросом Панюков менял показания в сторону, улучшающую его положение. Так, при допросе в качестве обвиняемого указал, что нанося Ч [REDACTED] удар ножом в шею, не имел умысла на ее убийство. При проведении очной ставки с Б [REDACTED] стал настаивать на том, что повреждение на шее потерпевшей было причинено в тот момент, когда он отрезал ручки от сумки, а при проверке показаний на месте Панюков уточнил свои показания в указанной части, заявив, что когда он отрезал ручку от сумки, рука с ножом соскользнула, в результате чего он причинил потерпевшей указанным ножом повреждение в области шеи.

Хищение сумки потерпевшей путем отрезания от нее ручек подтвержден результатами осмотра места происшествия, в ходе которого данные ручки от сумки Ч [REDACTED] были обнаружены и изъяты.

Вместе с тем, из протокола явки с повинной Панюкова и его показаний данных в качестве подозреваемого следует, что вооружившись канцелярским ножом, с целью хищения имущества Ч [REDACTED] он догнал потерпевшую сзади, правой рукой закрыл ей рот, затем нанес упреждающий удар ногой под правое колено и повалил ее на землю. Поскольку потерпевшая сумку не отдавала, он

указанным ножом нанес Ч [] удар в область шеи, затем этим же ножом отрезал у сумки ручки, за которые потерпевшая удерживала свое имущество и скрылся с похищенным с места преступления.

Показания осужденного, изложенные им в явке с повинной и при допросе в качестве подозреваемого, судом обоснованно признаны достоверными и допустимыми, так как они даны в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в присутствии защитника и подтверждаются совокупностью иных доказательств по делу. Оснований для признания их недопустимыми или недостоверными доказательствами, у суда не имелось. При этом, вопреки доводам жалоб, данные показания, исходя из последовательности перечисленных Панюковым действий, нельзя расценить в пользу версии стороны защиты о том, что Панюков, отрезая ручки от сумки, этим же движением причинил Ч [] повреждение в области шеи.

В этой связи судом обоснованно сопоставлены обстоятельства, изложенные Панюковым при его допросах о количестве, локализации, механизме, орудии преступления с выводами судебно-медицинского эксперта, выявившего на трупe Ч [] телесное повреждение в виде одиночной резаной раны передней поверхности шеи длиной 14,5 см с повреждением левой яремной вены.

Способ совершения разбойного нападения и убийства Ч [], о котором сообщал Панюков во время допроса в качестве подозреваемого, подтвердила и свидетель Х [] указав, что встретила потерпевшую, у которой из шеи текла кровь. При этом указанная потерпевшая (Ч []), рассказала, что на нее сзади напал неизвестный, порезал ей горло, после чего похитил у нее сумку, предварительно отрезав от нее ручки.

Сотрудник полиции Г [] [] опросивший Ч [] на месте преступления, со слов последней относительно того, каким способом Панюковым было совершено разбойное нападение, дал показания, аналогичные показаниям Х [].

С доказательственной точки зрения обоснованно оценены судом, полно отражены и проанализированы показания свидетеля Б [] [] согласующиеся с показаниями Х [] и подтверждающие первоначальные показания Панюкова, из которых следует, что из окна своей квартиры она увидела как мужчина (Панюков) подошел к женщине (Ч []) и нанес ей один удар рукой в область лица. Затем схватил висевшую на плече потерпевшей сумку, но так как та ее не отпускала, удерживая за ручки, нападавший протащил, упавшую к этому времени женщину по земле, потом отпустил ее и скрылся с места преступления. После этого потерпевшая поднялась, схватилась руками за лицо и направилась в сторону магазина. Свои пояснения Б [] подтвердила и в ходе проверки ее показаний на месте. При этом Судебная коллегия не усматривает оснований для признания показаний

Б [] недостоверными, поскольку вопреки утверждениям осужденного, они последовательны и непротиворечивы.

Осужденный не оспаривает, что вышеуказанные свидетели рассказывают о его действиях, совершенных в отношении Ч [], вместе с тем Х [] и Б [], а также сотрудники полиции Х [] и Г [] со слов Ч [] дают точное описание предметов одежды, в которую Панюков был одет в момент совершения данного преступления. Более того, на похищенной у Ч [] сумке, кошельке, визитнице, находящихся в сумке и фрагментах ручек сумки выявлен биологический материал, генетический профиль и ДНК, которые произошли, в том числе от Панюкова.

Наличие при потерпевшей денежных средств и иного имущества, а также его стоимость, за хищение которых осужден Панюков, стороной защиты не оспаривается, более того это установлено показаниями потерпевшей Е [] [], являющейся дочерью убитой и свидетеля А [] – подругой Ч [], протоколом осмотра содержимого сумки потерпевшей. Стоимость похищенного имущества определена заключением эксперта, выводы которой обоснованны, сомнений у суда не вызвали.

Доводы жалоб о случайном, непреднамеренном нанесении Панюковым резаной раны передней поверхности шеи Ч [], проверялись судом первой инстанции и обоснованно признаны несостоятельными. Так, в соответствии с тем же заключением судебно-медицинского эксперта, обнаруженная на шее потерпевшей рана образовалась в результате не менее одного скользящего воздействия канцелярским ножом в направлении справа налево по отношению к потерпевшей. Таким образом, экспертом установлен иной механизм причинения указанного повреждения потерпевшей, нежели тот, на который указывал осужденный.

Это подтвердил и эксперт Г [] [] заявив, что имеющаяся у потерпевшей рана не могла быть причинена тем способом, о котором Панюков указывал в ходе проверки его показаний на месте. Выводы экспертного заключения и показания эксперта Г [] о механизме причинения Ч [] повреждения опровергают позицию стороны защиты о случайном причинении ранения.

То, что смерть Ч [] наступила не сразу, а в больнице спустя 13 часов после нападения и от кровопотери, не свидетельствует об отсутствии у Панюкова умысла на ее убийство, на чем настаивает сторона защиты. В частности, повреждение потерпевшей причинено канцелярским ножом, то есть острым предметом, в результате данного разреза повреждена жизненно-важная часть тела человека – яремная вена, а приведенный выше способ причинения данного повреждения, то есть разрезание шеи по направлению справа налево длиной 14,5 см, напротив, свидетельствует о прямом умысле осужденного, направленном на убийство Ч [].

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит обоснованными выводы суда об осознанности своих действий Панюковым, как опасных для жизни Ч [REDACTED], и о том, что он предвидел возможность наступления таких последствий.

В ходе осмотров были обнаружены и изъяты сумка потерпевшей и ручки от этой сумки, на которых по заключению судебно-биологической экспертизы имеется кровь, произошедшая от потерпевшей. Вместе с тем, наличие крови Ч [REDACTED] на указанных предметах, никоим образом не свидетельствует о том, что отрезание ручек от сумки и причинение потерпевшей повреждения совершены Панюковым одним действием, как и не опровергает очередность совершения противоправных действий, то есть сначала причинение повреждения опасного для жизни, а затем хищение сумки.

Все доводы приведенные стороной защиты в апелляционных жалобах в обоснование невиновности Панюкова в убийстве Ч [REDACTED] являлись предметом судебного разбирательства, они надлежащим образом проверены и мотивированно отвергнуты. В свою очередь, у Судебной коллегии правильность сделанных судом выводов сомнений не вызывает.

Содеянное осужденным получило надлежащую юридическую оценку. Квалификация действий Панюкова, в том числе по убийству Ч [REDACTED], является правильной.

Нарушений уголовно - процессуального закона, влекущих отмену приговора, Судебная коллегия не усматривает.

Судебное разбирательство проведено с соблюдением прав стороны обвинения и защиты, с учетом принципа состязательности в процессе.

При назначении наказания судом учтены обстоятельства совершенных преступлений и степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности осужденного, а также наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Судом не установлено исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью и поведением осужденного во время и после их совершения, существенно уменьшающих степень общественной опасности.

Вместе с тем, доводы жалобы защитника Лодыгина А.А. о том, что судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, необоснованно не учтено активное содействие Панюковым раскрытию и расследованию преступлений, заслуживают внимание. Так, исходя из правового смысла п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, активное содействие раскрытию и расследованию преступления может выражаться в сообщении органам следствия или суду

фактов или в передаче информации, которая им неизвестна, но полезна для раскрытия преступления, изобличения виновных и возмещения ущерба.

В соответствии с явкой с повинной по преступлению в отношении Ч [REDACTED], Панюков не только сообщил о совершенном им преступлении, но и изъявил желание показать на месте, где и каким образом его совершил. Далее опознал по фотографии Ч [REDACTED] и указал, что именно на нее напал в мае 2014 года. При этом Судебной коллегией отмечается, что до этих событий уголовное дело по факту убийства Ч [REDACTED], как и уголовное дело по факту разбойного нападения на Б [REDACTED], было приостановлено по основаниям неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В ходе последующих допросов Панюков рассказал сотрудникам правоохранительных органов, какие предметы использовал в качестве оружия при совершении данных преступлений и, именно, эти предметы органом предварительного следствия были ему вменены в качестве соответствующего квалифицирующего признака. При проверке показаний на месте Панюков указал места, где совершил преступления, как в отношении Ч [REDACTED], так и Б [REDACTED]. Продемонстрировал на манекене с использованием макета ножа, как и куда наносил удары потерпевшим, как и где впоследствии распорядился похищенным. Не обнаружение впоследствии сотрудниками полиции в местах, указанных осужденным имущества потерпевших, орудий преступлений, не исключает наличие в его действиях указанного смягчающего обстоятельства.

Изложенное свидетельствует о том, что Панюков не только признал свое участие в убийстве Ч [REDACTED] и разбойном нападении на нее, как и на Б [REDACTED] сообщив о них в явке с повинной и последующих показаниях, но и совершил активные действия, направленные на оказание содействия органам следствия в расследовании и раскрытии преступлений. Результаты проведенных с его участием следственных действий были использованы судом в качестве доказательств вины Панюкова.

Таким образом, суду надлежало учесть вышеизложенное и при назначении наказания признать смягчающим обстоятельством, наряду с иными, и активное содействие раскрытию и расследованию преступлений.

Учитывая вышеизложенное, отсутствие у Панюкова отягчающих наказание обстоятельств, принимая во внимание положения ст. 6 УК РФ о принципе справедливости при назначении наказания, исходя из доказанных и установленных обстоятельств, а также с учетом всех смягчающих обстоятельств, в том числе и активного содействия раскрытию и расследованию преступлений, Судебная коллегия приходит к выводу о смягчении наказания Панюкову, как основного, так и дополнительного, как по преступлениям в отношении Ч [REDACTED] так и по преступлению в

отношении Б [REDACTED] Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими, не установлено.

Срок наказания исчислен с учетом положений ст. 72 УК РФ. Правила зачета времени содержания Панюкова под стражей по настоящему приговору, как и зачета отбытого по приговору от 25 мая 2017 года в срок окончательного наказания в виде лишения свободы, соблюдены.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Коми от 12 декабря 2018 года в отношении **Панюкова Максима Васильевича** изменить, смягчив назначенное наказание по:

- п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ до 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 10 месяцев;
- п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ до 11 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 4 месяца;
- ч. 2 ст. 162 УК РФ до 4 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 7 месяцев.

На основании ч.3 и 4 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, назначить Панюкову М.В. наказание в виде 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний данным приговором и приговором Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 25 мая 2017 года, окончательно назначить Панюкову М.В. наказание в виде лишения свободы на срок **16 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

На основании ч. 1 ст. 53 УК РФ возложить на Панюкова М.В. обязанность после отбытия наказания в виде лишения свободы два раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы и установить ему ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где будет проживать Панюков М.В. после освобождения из мест лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не уходить из места постоянного проживания с 22 до 6 часов.

В остальной части приговор в отношении Панюкова Максима Васильевича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного, адвоката Лодыгина А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

